

СРЕДНИЕ ВЕКА

Исследования
по истории Средневековья
и раннего Нового времени

Выпуск **73 (1-2)**

МОСКВА НАУКА 2012

УДК 94(100)“653”
ББК 63.3(0)4
С75

Издание основано в 1942 году

Ответственный редактор чл.-корр. РАН П.Ю. УВАРОВ

Редакционная коллегия:

к.и.н. В.М. ВОЛОДАРСКИЙ, д.и.н. О.В. ДМИТРИЕВА,
академик С.П. КАРПОВ,
к.и.н. Г.П. МЕЛЬНИКОВ, д.и.н. Е.А. МЕЛЬНИКОВА,
д.и.н. Л.В. СТОЛЯРОВА, д.и.н. Н.А. ХАЧАТУРЯН,
д.и.н. С.К. ЦАТУРОВА (составитель и ответственный секретарь)

Редакционный совет:

д.и.н. А.А. СВАНИДЗЕ (председатель), д.и.н. Н.И. БАСОВСКАЯ,
д.и.н. М.В. БИБИКОВ, д.и.н. М.В. ВИНОКУРОВА, д-р истории П. ГИРИ,
д.и.н. А.А. ГОРСКИЙ, д-р истории Р. ДЕСИМОН, д-р истории М. ДЫГО,
д-р истории Р. Ле ЖАН, д.и.н. В.Н. МАЛОВ, д-р истории К. МОДЗЕЛЕВСКИЙ,
чл.-корр. РАН Л.П. РЕПИНА, д-р истории К. УИКХЕМ,
д.и.н. В.И. УКОЛОВА, д.и.н. И.С. ФИЛИППОВ, чл.-корр. РАН Б.Н. ФЛОРЯ,
д-р истории К. ЭСТЕПА ДИЕС, д.и.н. М.А. ЮСИМ

Бригадиры: Н.И. АЛТУХОВА, А.А. АНИСИМОВА

Технический редактор З.А. ВОСТРИКОВА

Рецензенты:

кандидат исторических наук С.Г. МЕРЕМИНСКИЙ,
кандидат культурологии В.В. ЯКОВЛЕВ

ISBN 978-5-02-038013-4 © Институт всеобщей истории РАН, 2012
© Цатурова С.К., составление, 2012
© Российская академия наук и издательство
«Наука», продолжающееся издание
«Средние века» (разработка, оформление),
1942 (год основания), 2012
© Редакционно-издательское оформление.
Издательство «Наука», 2012

ПРОСТРАНСТВО ЦЕРКВИ

УДК 94(495).01/.04+94(47).01/.033

А.Ю. Виноградов

ДЕНЬ ОСВЯЩЕНИЯ ХРАМА В ТРАДИЦИИ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ (IV–XIII века.): СТРАТЕГИИ ВЫБОРА*

Статья посвящена стратегии выбора дня для освящения храма в Византии и Древней Руси IV–XIII вв. На основе анализа всех имеющихся полных и неполных дат освящения храма, выясняется, что безусловных правил здесь не существует, но выявляются два общих правила, определяющих неудобные сезоны: с января по конец апреля; посты и постные дни. Также выделяются несколько стратегий выбора такого дня: во время после постов; в воскресенье и субботу; в праздники второго ряда; в день престольного праздника либо за несколько дней до или после него; в некий знаменательный день; в конце строительного года. При этом одна стратегия совсем не обязательно исключает другую: стратегии длительных периодов могут совмещаться со стратегиями конкретного дня.

Ключевые слова: Византия, Древняя Русь, храм, освящение, стратегия выбора, праздник.

Целью настоящей работы является сбор и анализ упоминаний дня освящения храма в восточнохристианской традиции, преимущественно в Византии и домонгольской Руси (IV–XIII вв.)¹, выводы которого могут послужить установлению принципов выбора даты (дня недели, праздника, месяца, времени года) для освящения церкви.

* Автор благодарит за ценные советы и замечания свящ. М. Желтова, О.В. Лосеву, В. Пермякова, а также участников обсуждения данной работы в семинаре ИРИ РАН под руководством В.А. Кучкина.

¹ Верхняя граница определяется для Руси прекращением активного церковного строительства после монгольского нашествия, а для Византии – переходом к поздневизантийской литургической традиции. В этой связи на русской почве из-за перерыва в каменном строительстве отсекаются освящения конца XIII в., а на византийской – напротив, учитываются освящения самого начала XIV в.

STATUS QUESTIONIS

Для Византии специальных работ на эту тему не существует. Неплохо изучен вопрос о генезисе освящения храма и его чина², однако в этих работах интересующий нас вопрос не затрагивается³, равно как и в других трудах, посвященных различным аспектам византийского храмоздания. Не поднимался вопрос о выборе дня для освящения церкви и в исследованиях вопроса о памяти «обновления» храма.

В изысканиях по древнерусской тематике ситуация сложилась несколько иная. Многие авторы обращались к теме выбора дня для освящения храма, прежде всего в тех ситуациях, когда одна из составляющих даты: число, месяц или год – не были точно известны. Впрочем, эти дискуссии касались, по сути, двух наиболее важных с исторической точки зрения древнерусских храмов: Софии Киевской и Софии Новгородской. Однако еще показательней те методы, к которым прибегают здесь исследователи, причем и самые новые. Так, А.П. Толочко в дискуссии о годе освящения Софии Киевской в 2009 г. рассуждает так⁴: «Поскольку для освящения собора необходимо, чтобы это происходило в воскресенье...», ссылаясь при этом на статью К.К. Акентьева⁵, также не приводящую никаких оснований данному положению. Эта гипотеза, в конечном счете, восходит к А.А. Шахматову⁶ и может быть условно названа «воскресной»

Против такого необоснованного утверждения А. Поппэ⁷ в качестве контраргументов привел примеры освящения древнерусских храмов в другие дни недели: собора Киево-Печерской лавры

² Библиографию см.: *Botte B., Brakmann H. Kirchweihe // Reallexikon für Antike und Christentum. Stuttgart, 2004. Bd. 20. Sp. 1139–1169.*

³ См., например: *Puniet P., de. Dédicace des églises // Dictionnaire d'Archéologie Chrétienne et de Liturgie. P., 1920. Vol. 4/1. P. 374–405; Botte B., Brakmann H. Op. cit.*

⁴ *Толочко А. Догадка о происхождении «ранней» даты основания Софийского собора в Киеве // Ruthenica. Київ, 2009. Т. VIII. С. 211.*

⁵ *Акентьев К.К. Мозаики Киевской Софии и «Слово» митрополита Иллариона в византийском литургическом контексте // Byzantinorossica. СПб., 1995. Т. 1. С. 80.*

⁶ *Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 226.*

⁷ *Поппэ А. Русские митрополии Константинопольской патриархии в XI столетии // Византийский временник. М., 1968. Т. 28. С. 93. Примеч. 38.*

во вторник, церкви Бориса и Глеба в Вышгороде в субботу, Софии Новгородской в пятницу⁸.

Характерна критика А.П. Толочко⁹ аргументов Поппэ: «Вполне справедливые, эти примеры не вполне применимы: указанные храмы имели конкретные посвящения и, естественно, освящения подгадывались к храмовому празднику. София не была посвящена определенному празднику и, следовательно, не было нужды в привязке к какому-то определенному дню календаря». Оставляя за рамками обсуждения обоснованность вопроса об отсутствии конкретного посвящения у Софии Киевской, отметим, что, таким образом, из «воскресной» концепции убираются все случаи посвящений храма не только конкретным святым, но и праздникам, т.е. по сути, все посвящения, кроме господских, а это уже само по себе делает правило воскресных освящений невозможным. При этом аргументов в пользу гипотезы именно воскресного освящения как правила здесь не приводится, а другие указанные Поппэ¹⁰ примеры игнорируются (вообще, следует констатировать, что украинский исследователь просто боится потерять воскресное освящение Софии – *raison d'être* для своей статьи).

Несовпадения строгой «воскресной концепции» с некоторыми реальными датами освящений заставила исследователей модифицировать ее, считая исключениями освящения, связанные с храмовыми праздниками. Такой подход можно условно обозначить как «воскресный с исключениями», однако его «воскресная» составляющая зиждится более на авторитете научной традиции, чем на анализе реальных примеров, – между тем, сама произвольность исключений (ибо каждый храм посвящен какому-то святому или празднику) лишает «воскресную» концепцию ее главного смысла – отнесения недатированных освящений к воскресенью. Этому подходу придерживается большинство современных исследователей¹¹, иногда менее осторожно, как А.П. Толочко, иногда более,

⁸ См. также: *Гришина Н.Г.* Хронология Рогожского летописца за IX – начало XIV в. // Мир истории. 2002. № 8/9; 2003. № 2/3 (текст доступен в Электронной научной библиотеке по истории древнерусской архитектуры: <http://rusarch.ru/grishina1.htm>).

⁹ *Толочко А.* Указ. соч. С. 212. Примеч. 18.

¹⁰ *Poppe A.* Uwagi o najstarszych dziejach kościoła na Rusi // *Przegląd historyczny.* 1964. Т. 55. S. 388 (эта статья осталась нам недоступна); *Поппэ А.* Указ. соч. С. 93. Примеч. 38.

¹¹ Из недавних работ см., например: *Лаушкин А.В.* Точные датировки в древнерусском летописании. Закономерности появления // *Восточная Европа в древности и средневековье.* М., 2004. С. 101–104; *Цыб С.В.* Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». 2-е изд. СПб., 2011. С. 10.

как, например, А.А. Турилов¹²: «Если придерживаться традиционной точки зрения, то освящение церковей (кроме экстраординарных случаев) совершалось в воскресный день (или же в сам престольный праздник, если это позволяло время окончания работ)»¹³.

Следует напомнить, что ни одна из двух гипотез: ни «воскресная», ни «воскресная с исключениями», не была обоснована на основании хоть сколько-то репрезентативного количества примеров. Поппэ же, единственный их более или менее систематический собиратель, приходит к выводу об отсутствии всяких правил: «Итак, освящение Софии при Ярославе могло состояться в любой подходящий день...»¹⁴

Кроме того, часто предполагается, что освящали храм сразу после окончания строительства¹⁵. Однако известные нам примеры с упоминанием обоих моментов для одного церковного здания не создают столь однозначной картины. С одной стороны, действительно, мы имеем случаи быстрого освящения после окончания постройки: так, храм Положения Пояса Богородицы в Новгороде был закончен 2 августа, а освящен 31 августа; церковь Преображения в Старой Руссе была закончена 31 июля, а освящена 15 августа¹⁶. Мы знаем даже деревянные храмы, срубленные и освященные за один день: например, «морские» церкви Афанасия в Новгороде (1390 г.) и Торжке (1417 г.), Анастасии в Новгороде (1417 г.)¹⁷. В то же время, этот промежуток мог быть длиннее: церковь Кирилла в Новгороде была закончена 8 июля 1196 г., а освящена 12 января 1197 г., т.е. больше чем через полгода; Успенский собор Киево-Печерской лавры, законченный 11 июля 1077 г., был освящен только 14 августа 1089 г.¹⁸ В пользу перерыва между окончанием строительства и освящением храма говорят и многочисленные упоминания о последующей росписи церкви, которое часто предшествовало освящению (хотя и не обязательно¹⁹).

¹² Турилов А.А. *Slavia Cyrillomethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси*. М., 2010. С. 126.

¹³ Там же. После этой фразы, действительно, следует поиск подходящего воскресенья для исследуемого автором храма.

¹⁴ Поппэ А. Указ. соч. С. 94.

¹⁵ См., например: Турилов А.А. Указ. соч. С. 126.

¹⁶ Новгородская первая летопись. (Далее: НПЛ). 6703, 6706 гг.

¹⁷ НПЛ. 6898, 6925 гг.

¹⁸ Это не исключает его малого освящения раньше.

¹⁹ См., например, случай Рождественского собора в Суздале, освященного в 1225 г., а расписанного в 1230–1233 гг. (ЛЛ. 6733, 6738, 6741 гг.).

Таким образом, к настоящему времени исследователями не выработано доказательств для обоснования принципов определения дня, подходящего для освящения храма. Причина этого кроется в отсутствии свода точных дат освящения храмов в Древней Руси и в Византии (учитывая значения византийской практики для Руси), на основании которого можно было бы делать надежные выводы. Между тем, инструмент для этого имелся в руках исследователей уже довольно давно – это вышедший в 1982 г. свод древнерусских храмов X–XIII вв. П.А. Раппопорта, где приводятся все летописные сведения об освящении как сохранившихся, так и несохранившихся церквей²⁰. Нельзя, впрочем, обойтись им одним: так, например, здесь пропущены точные даты освящения как минимум, 14 храмов, а три церкви – Преображения в Василеве, Филиппа на Нутной улице в Новгороде и Михаила во Владимире – вообще не упомянуты. Определенным дополнением к своду Раппопорта может служить статья Т.В. Гимона, посвященная церковному строительству в Новгородской первой летописи²¹: здесь содержатся некоторые добавления, однако тоже не без недостатков (так, например, пропущен тот же храм Филиппа).

Для западно- и восточносирийской традиции изучена только проблема «недель освящения» – одной из частей церковного года, начинающейся в начале ноября²². Их особенность заключается также в том, что, если остальные «недели» – части церковного года, называются по соответствующим праздникам, то название «недель освящения» не имеет ясного происхождения: вопреки М. Блэку²³, они не связаны с обновлением храма Воскресения в Иерусалиме 13 сентября и следующей за ним октавой. Напротив, Б. Ботте²⁴ справедливо связал эти сирийские «недели освящения»

²⁰ Раппопорт П.А. Русская архитектура X–XIII вв. Каталог памятников. Л., 1982. (Археология СССР. Е1-47). Характерно, однако, что сам автор придерживался «воскресной с исключениями» концепции. М.: Раппопорт П.А. Ориентация древнерусских церквей // Краткие сообщения Института Археологии АН СССР. 1974. Вып. 19. С. 43–48.

²¹ Гимон Т.В. Закономерности в освещении новгородскими летописцами XI–XIII вв. фактов церковного строительства // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 год. М., 2003. С. 326–345.

²² Последнее описание см.: Casingena-Trévedy F. L'organisation du cycle annuel // Les liturgies syriaques. P., 2006. P. 25–29. (Études syriaques, 3).

²³ Black M. The Festival of Encaenia Ecclesiae in the Ancient Church with Special Reference to Palestine and Syria // Journal of Ecclesiastical History. 1954. Vol. 5. P. 78–85.

²⁴ Botte B. Les dimanches de la Dédicace dans les Églises syriennes // L'Orient Syrien. 1957. Vol. 2(1). P. 65–70.

с чтением ранневизантийского иерусалимского лекционария, сохранившегося в армянском переводе, на «обновления всех алтарей, которые воздвигаются»: единственная сохранившаяся рукопись *Par. arm.* 44 помещает его между 30 ноября и 25 декабря²⁵. Начиная с Б. Ботте, исследователи считают эти чтения полемического характера своего рода христианским противовесом иудейскому празднику Освящения Храма 25 кислева (в декабре). Однако следует отметить, что и у этого времени «обновления всех алтарей, которые воздвигаются», и у сирийских «недель освящения» может быть и прямой смысл: они приходятся как раз на конец строительного года, а поскольку в сирийском регионе храмы обычно не расписывали, то церковь можно было освятить сразу по окончании строительства.

Как определенный аналог такой редкой практике можно рассматривать немецкий праздник *Kirmes/Kirchweih* – «освящения церкви», который празднуется ранней осенью, обычно в воскресенье, часто вне зависимости от реальной даты освящения местного храма. Важно, что в таком виде это обычай известен уже в X в.: он упоминается в «Житии Вячеслава»²⁶.

ИСТОЧНИКИ

В традиции Восточной церкви нам не известны никакие канонические, богослужебные или учительные указания относительно выбора дня для освящения храма. Поэтому в качестве источников по этому вопросу нам приходится выводить принципы такой практики из реальных случаев освящения, которые зафиксированы в различных источниках для Византии и Древней Руси.

Источниками по теме выбора дня для освящения храма являются все те тексты, в которых указана полная или неполная

²⁵ Подробнее см.: *Cassingena-Trévedy F.* Op. cit. P. 21–22; *Пермяков В.* Указ. соч. С. 356–357.

²⁶ Русская редакция: «бяху же с(вя)щение ц(е)рквамъ въ всѣхъ градѣхъ» (Сказания о начале Чешского государства в древнерусской письменности / Предисл., коммент. и пер. А.И. Рогова. М., 1970. С. 54, 57; Житие Вячеслава Чешского / Подг. текста, пер. и коммент. А.А. Турилова // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 2: XI–XII вв. С. 173); Хорватская редакция: «бывающимъ же свещениемъ црѣквенимъ в всѣхъ градѣхъ» (*Sborník staroslawských literárních památek o sv. Václavu a sv. Lidmile / Uspořádal J. Vajs. Praha, 1929. S. 17, 39*). Благодарю за указание П.С. Стефановича.

дата освящения храма. Полная дата – это год, месяц и число²⁷; день недели не обязательно должен быть указан в источнике: его можно легко вычислить, зная остальные данные. Неполная дата предполагает отсутствие одного из вышеперечисленных элементов. Полные и неполные даты могут встречаться в текстах самого разного жанра, однако все же преимущественно они содержатся в трех типах текстов: нарративных, календарных и эпитафических. Поиск нарративных источников велся нами преимущественно по электронной базе данных TLG (<http://stephanus.tlg.uci.edu>). Сведения византийских нарративных источников о днях освящения храмов не слишком обширны²⁸. Часть такого рода данных содержится в агиографических текстах²⁹.

Даты освящения храмов, всегда неполные (без года), дают различные тексты календарного жанра: сиро-палестинские³⁰ и константинопольские (с X в.): «Типикон Великой церкви»³¹ и «Синаксарь Константинопольской Церкви»³², а также ктиторские типиконы³³. Даты освящения храмов фигурируют в них в качестве памятей «обновления», т.е. ежегодных праздников в честь годовщины освящения церкви³⁴. Эпитафические источники являются крайне важным дополнением к нарративным и календарным. Мы пользовались прежде всего электронной базой данных PHI7 Database (<http://epigraphy.packhum.org/inscriptions>).

Главный наш источник по датам освящений храмов в Древней Руси – летописи. Освящения храмов фиксируются в них весьма часто, в одном ряду с важнейшими датами общественной и политической жизни. Иногда число и месяц даты освящения дополня-

²⁷ «Презумпция невиновности» источника заставляет нас доверять таким датам и без дополнительного указания на праздник, если ошибочность даты не доказана.

²⁸ См.: *Janin R.* La géographie ecclésiastique de l'Empire byzantin. P., 1969. Т. III. P. 42, 147, 361, 457.

²⁹ См.: *Ibid.* P. 257, 381, 436.

³⁰ *Garritte G.* Le Calendrier palestino-géorgien du Sinaiticus 34 (Xe siècle). Bruxelles, 1958. (*Subsidia hagiographica*; 30).

³¹ *Le Typicon de la Grande Église.* Ms. Sainte-Croix no. 40 / *Introd., texte critique, trad. et notes par J. Mateos.* Rome, 1962–1963. Vol. 1–2.

³² *Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae* / Ed. H. Delehaye (*Propylaeum ad AASS Nov.*). Bruxelles, 1902.

³³ *Дмитриевский А.А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Киев, 1895. Т. 1.

³⁴ Мы исключаем указания на «праздник/синаксис в таком-то храме», без уточнения об обновлении, так как у нас нет уверенности в том, что такие праздники связаны именно с днем освящения церкви.

ются указанием на день недели и/или праздник. Из других нарративных текстов, сообщающих полные даты освящения храма, нам известна только «Похвала Ростиславу Мстиславичу». В Древней Руси надписи об освящении храмов нам неизвестны³⁵.

В отличие от греческих, славянские календарные тексты – Пролог, Типиконы, месяцесловы Евангелия и Апостола – содержат очень мало памятей «обновлений». Из славянских мы, по сути, встречаем в них памяти обновлений только двух балканских церквей (храма Петра «в Болгарах»³⁶ и Софии, «первой кафоликии»³⁷ (в Охриде?)), трех киевских (Десятинной церкви, Софии и Георгия), одной новгородской (Софии) и одной смоленской (Бориса и Глеба на Смядыне)³⁸. Отметим, что все эти освящения относятся ко времени до середины XI в. (кроме смоленского случая, который попал, однако, в календарь, по всей видимости, не из-за освящения храма, а из-за перенесения гробов святых) и вписываются в константинопольскую традицию празднования годовщин обновлений, которая у славян затем, видимо, перестала развиваться.

ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как уже указывалось выше, даты освящений могут быть разделены на полные и неполные. В то время как первые пригодны для всех видов анализа, вторые – лишь для некоторых, в зависимости от отсутствующих данных. Так, если отсутствие года позволяет использовать дату освящения для анализа выбора дня в рамках календарных годовых циклов, то отсутствие числа делает возможным лишь анализ в сезонном аспекте (выбор месяца). Не все даты освящений могут быть использованы для анализа: так, отсутствие месяца делает дату непригодной для анализа вообще. Дни недели, для которых не были бы известны год или число в случае освящений нам неизвестны.

Таким образом, наше внимание будет сконцентрировано на четырех основных видах анализа дат освящений храмов в Византии

³⁵ О том, что таковые были см., например: *Раннопорт П.А.* Русская архитектура X–XIII вв. С. 73. № 113.

³⁶ См.: *Турилов А.А.* Указ. соч.

³⁷ ГИМ. Хлуд. 133. Л. 190.

³⁸ См.: *Лосева О.В.* Жития русские святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV в. М., 2009. С. 213-215, 449–450.

и домонгольской Руси: выборе дня недели, выборе дня подвижного цикла, выборе дня неподвижного цикла, выборе сезона.

Особый вопрос, всегда возникающий при всякой попытке системного анализа данных, – это вопрос о репрезентативности данных. С одной стороны, следует признать, что по сравнению с общим числом храмов количество известных дат их освящения невелико. Так, для домонгольской Руси мы знаем 39 полных и пять неполных дат при всего, как минимум, 250 известных по источникам и/или остаткам храмах³⁹, т.е. не более 17,6%. Для Византии этот процент еще меньше: 33 полные и 96 неполных дат при тысячах известных храмов. С другой стороны, собранных данных вполне достаточно для решения поставленных нами задач: прежде всего для выявления предпочитаемых для освящения дней недели (67 точных дат при 7 возможных вариантах) и для установления сезонов освящений (173 даты при 12 возможных вариантах месяцев). Конечно, недостаточно данных для анализа связи дней освящений со всеми памятями годовых циклов, однако для соотношения дат освящений с большими праздниками (до, во время или после праздника) наших данных вполне хватает. Отметим также, что, хотя в количественном отношении данные по Руси уступают византийским, однако по числу дат для своего периода (конец X–XIII вв.) домонгольская Русь даже превосходит Византию.

Как уже отмечалось выше, многие исследователи Древней Руси предполагали и до сих пор предполагают наличие некоего универсального правила (с возможными исключениями) для освящения храмов. Хотя «воскресный» вариант такого правила так и не был обоснован, хотя это не снимает вопроса о наличии такого правила, что следует проверить на имеющихся у нас данных. Напротив, А. Поппэ постулирует отсутствие всякого правила, по крайней мере, в отношении дня недели – такая позиция также заслуживает проверки. Таким образом, предварительно можно сформулировать три возможных общих варианта результатов анализа: установление универсального правила, подтверждение отсутствия всяких правил и, наконец, выявление неких тенденций или стратегий поведения в выборе дня для освящения храма.

Однако даже самый беглый анализ собранных нами данных показывает, что постулируемое некоторыми учеными универ-

³⁹ 248 в упомянутом выше своде П.А. Раппопорта плюс, как минимум, две неучтенных (о них мы упомянули выше) плюс несколько раскопанных позднее.

сальное правило в выборе дня для освящения отсутствует как в Византии, так и на Руси. Разберем этот вопрос в различных аспектах.

Выбор дня недели

Выбор дня недели демонстрирует для обоих регионов отсутствие единого правила. Даже учитывая только абсолютно точные данные (без вариантов дней недели для разных возможных годов освящения), мы получаем следующий результат.

	Византия	Древняя Русь
Понедельник	5	3
Вторник	3	4
Среда	2	1
Четверг	5	3
Пятница	3	2
Суббота	5	8
Воскресенье	8	6
Итого	31	27

Из данного сопоставления становится ясно, что освящение могло происходить в любой день недели. Более того, мы ясно видим, что воскресных освящений значительно меньше в сравнении с суммой остальных (8 против 23 в Византии, 6 против 21 на Руси), что полностью опровергает гипотезу о «воскресном» правиле (даже за исключением освящений в престольные праздники или накануне их для Руси это соотношение будет выглядеть как 6 против 9). Но даже если считать, что все освящения, кроме воскресных, обусловлены какими-то посвящениями или праздниками, то концепцию «воскресного правила» все равно не спасти: в сами воскресенья на Руси освящали не только Господские храмы, но и церкви, посвященные конкретным святым (Борису и Глебу, Георгию, Кириллу). Кроме того, освящение в воскресенье не исключает и связи этого дня со значимым праздником (например, освящение Георгиевского собора Юрьевского монастыря в Новгороде в воскресенье 29 июня, на память Петра и Павла). Таким образом, «воскресное правило» лишается своего фактического содержания.

При этом очевидно, что праздничные дни недели: суббота и воскресенье, действительно, предпочитают по сравнению с остальными (42% от всех дней недели в Византии и 52% – на Руси).

Таким образом, можно сделать вывод, что день недели не был, по всей видимости, единственным определяющим правилом для выбора дня освящения, однако предпочтение, пусть и не безусловное, отдавалось все же праздничным дням: субботе и воскресенью. Так, на Руси выбор дня для освящения семи храмов (Софии Киевской, Бориса и Глеба, Благовещения на Мячине, Филиппа и Кирилла в Новгороде, Рождества Богородицы во Владимире, Бориса и Глеба в Ростове), т.е. около четверти от общего числа, можно объяснить *только* этой самой «субботне-воскресной» стратегией (см. табл. 3). При этом тех дней освящений, выбор которых могла бы объяснить именно суббота, меньше.

Выбор подвижного праздника и непостного дня

Освящение храма, а также его ежегодное воспоминание было, как отмечалось выше, значительным торжеством, сопровождавшимся к тому же праздничной трапезой. Следовательно, следует думать, что в пост, когда полноценное празднество устроить нельзя, церковью старались не освящать. Действительно, мы знаем лишь три случая освящения церкви, два в Византии и один на Руси, которые приходились на март, т.е. скорее всего (но не точно) – на Великий пост. Два из них, однако, связаны с великим праздником Благовещения, которому была посвящена освященная в марте (вероятно, около Благовещения) церковь в Чернигове и, возможно, храм в константинопольском монастыре Евфимия, освященный на попразднество Благовещения. Среди памятей обновлений в константинопольском календаре также нет ни одной мартовской даты, лишь одна память в феврале, причем в первой половине (освящение константинопольского храма Богоматери в Пусте 12 февраля 1002 г., на мясоед), и две в апреле, в самом его конце; в иерусалимском календаре февральско-мартовских памятей нет вообще, а единственная апрельская также приходится на конец месяца.

Зато поразительно большим является число освящений в Византии после окончания Великого поста, причем часто в праздничные дни второго ряда (т.е. не на Пасху, Вознесение или Пятидесятницу): в воскресенья по Пасхе, 1-е, 2-е и 4-е (дважды); на Преполование Пятидесятницы и накануне этого праздника; в среду 2-й седмицы (конец пасхальной октавы), но также и в обычные дни: пятницы 2-й и 4-й седмицы, понедельник 3-й

(дважды) и 6-й седмицы, четверг 7-й седмицы. Эту тенденцию подтверждает и календарь памятей обновлений: здесь на самый конец апреля – май приходятся 24 даты, в то время как на предыдущие март и большую часть апреля – ни одной (чуть меньше таких освящений в Палестине, что может быть связано с крайне напряженным богослужебным календарем этого региона в период Пятидесятницы). Такая же картина складывается и для Руси: 3-е (либо 6-е) воскресенье и суббота 3-й недели по Пасхе, воскресенье Всех святых, канун Преполовения Пятидесятницы. Однако следует отметить, что все послепасхальные освящения на Руси приходятся на праздники второго ряда, в то время как отмеченных в Византии освящений на будни нет. Реальное существование стратегии послепасхальных освящений подтверждают подвижные памяти обновления храмов в палестинском календаре: Богородицы (Рождества Христова) в Вифлееме – в четверг 7-й недели по Пасхе, престола Авраама у Голгофы – в субботу той же недели⁴⁰. Следовательно, освящение этих церквей, совершенное в послепасхальный период, связывалось в церковном сознании не с числом месяца и не с неподвижным праздником, а с датой подвижного цикла.

Сложнее дело обстоит с другими постами. Рождественский пост до конца рассматриваемого периода продолжал оставаться преимущественно кратким, не более двух недель: в этот промежуток в Византии попадают освящение константинопольских церквей Софии 23 декабря 562 г. (заметим, что это канун Рождественского сочельника, а храмовым праздником было, вероятно, именно Рождество), Христофора 16 декабря и Богоматери Халкопратийской 18 декабря, а также иерусалимских храмов Иоанна Предтечи 15 декабря и Петра и Павла (?) в монастыре ромеев 21 декабря. Однако все они относятся к ранневизантийской эпохе, когда, возможно, Рождественского поста еще не было вообще или он был короче. Сразу после Рождества в Византии были освящены несколько константинопольских храмов: Софии 27 декабря 537 г., Богоматери Эвергитиды 29 декабря в середине XI в., 40 мучеников близ Медного Тетрапила 29, 30 или 31 декабря 609 (?) г.

Известный уже в XI в. Петров пост, очевидно, повлиял на отсутствие освящений в июне (кроме самого его начала) в Константинополе: единственное исключение – храм Феодора в Риси, но

⁴⁰ Garitte G. Op. cit. P. 430, 431.

он относится к концу V – началу VI в., когда этого поста еще не существовало; то же самое касается и 4 иерусалимских примеров из середины месяца. Напротив, поздно появившийся Успенский пост⁴¹ никак не влияет на частоту освящений в первой половине августа: в Византии на это время падает 10 памятей обновления, в том числе и средневизантийских, на Руси – шесть освящений. Наконец, на постные дни недели, среду и пятницу, приходится всего десять освящений (16% от общего числа), причем в случае пятниц две из них (византийские) выпадают на время Пятидесятницы, когда пост значительно ослабляется, а две (древнерусские) – на великий праздник Крестовоздвижения, что, явно, не случайно (храм Крестовоздвижения во Владимире освящен на свой престольный праздник; церковь Воскресения в Новгороде освящена в канун праздника и освящения Софии Новгородской и одновременно в день обновления храма Воскресения в Иерусалиме, т.е., вероятно, на свой престольный праздник); одно из двух русских освящений в среду приходится на престольный праздник (храм Павла, Симеона Богоприимца, Константина и Елены в Новгороде).

Таким образом, ясно проступает стратегия избегать освящения храмов в постные дни и, напротив, освящать их сразу после поста: Великого (на Руси не так распространено, возможно, из-за того, что строительный сезон в это время только начинается) и, отчасти, Рождественского, в самом конце декабря (три случая в Византии; на Руси в это время уже слишком холодно).

Выбор неподвижного праздника

Как мы видели выше, наряду с «воскресной» гипотезой существует также гипотеза об освящении храма в день его престольного праздника или накануне его. Действительно, несколько таких примеров указал, как говорилось выше, А. Поппэ. Однако следует выявить общее их число и сравнить его с общим объемом всех освящений, чтобы понять, насколько это явление было распространено.

Для Византии мы знаем шесть несомненных случаев связи дня освящения храма с его престольным праздником: в Константинополе: это храмы Иакова в Халкопатрии 23 октября (память Иакова) 565–578 гг., (Петра и) Павла в Орфанотрофии 29 ноября

⁴¹ Выразительный пример его отсутствия – восьмидневный пир после освящения храма в Василеве, длившийся до Успения (ПВЛ, 6504 г.).

(память Петра и Павла) 578 г., Лазаря 4 марта (память перенесения мощей Лазаря), середина IX – нач. X в., Акакия в Эптаскале 7 марта (память Акакия) начало IV в., а в Палестине Лазаря в Вифании 4 июня (память Марии и Марфы) начало VI в. и Авраама и Лота у Голгофы 9 октября (память этих святых). Однако в этих случаях взаимосвязь может быть обратной, т.е. праздник святого в константинопольском и иерусалимском календарях представляет собой день освящения единственного храма в честь святого в столице⁴². Такая логика хорошо известна на примере появления памяти Константина и Елены 11 марта, т.е. в день освящения Константинополя, случившегося в 330 г., еще при жизни Константина и задолго до установления его праздника. Единственный достоверный случай – освящение храма Успения Богородицы в монастыре патриарха Алексия Студита (1025–1043) на престольный праздник⁴³. Вполне вероятно также, что с престольным праздником связаны освящения столичных церквей Богоматери в квартале Куратора 12 декабря (Зачатие Анны) и в Неории 31 июля (память Положения пояса Богоматери) 842–869 г., а также церкви Спаса в Мескле на Крите 15 августа (память Нерукотворного Спаса Камулианского) 1302 г., однако точно доказать связь этих храмов с не самыми популярными праздниками Богоматери и Христа сложно⁴⁴.

На Руси, напротив, мы имеем целых 12 (из 38) несомненных примеров освящения храма в день его престольного праздника (что часто подчеркивают и сами летописи): Рождества Богоматери в Суздале 8 сентября 1225 г., Воскресения в Новгороде 13 сентября (обновление храма Воскресения в Иерусалиме) 1196 г., Крестовоздвижения во Владимире 14 сентября 1218 г., Павла, Симеона Богоприимца, Константина и Елены в Новгороде 6 ноября (память Павла) 1224 г., Василия в Киеве 1 января 1183 г., Петра

⁴² Сложный случай – 23 апреля в палестинском календаре, где вместо обычного для Византии праздника Георгия указано освящение его храма, причем только одна рукопись (Парижский лекционарий) указывает место этого храма – некую точнее не локализуемую Фловию. Кроме того, не исключено, что и здесь мы видим рождение праздника Георгия из освящения храма в Палестине, на родине этого святого.

⁴³ Возможно, оно повлияло на традицию русских освящений Успенских храмов (любезно указано О.В. Лосевой), хотя на Руси их чаще освящали накануне праздника.

⁴⁴ Единственный несомненный византийский пример известен нам только в XV в.: освящение храма Георгия в афонском монастыре Павла на праздник Георгия в 1425 г. (Mt. Athos 437)

и Павла на Синичьей Горе в Новгороде 29 июня 1192 г., Ильи на Славне в Новгороде 20 июля 1202 г., Бориса и Глеба в Кидекше 24 июля 1238 г. Преображения в Хутыньском монастыре 6 августа 1192 г., Преображения в Ярославле 6 августа 1224 г. и Успения в Смоленске 15 августа 1150 г., а также Михаила в Новгороде в 1224 г. «на праздник» (см. ниже). Следует, впрочем, отметить, что все эти случаи относятся не к раннему периоду, а к середине XII – началу XIII в. и могут представлять собой новый этап развития традиции освящения, который прослеживается и на афонском примере XV в.⁴⁵ К этому можно с осторожностью добавить освящение храма Георгия в Киеве (1051–1053 гг.) 26 ноября, на память обновления константинопольской церкви Георгия в Кипариссии⁴⁶ и Софии Новгородской 14 сентября 1050 или 1052 г., на Крестовоздвижение. С ними число древнерусских храмов, освященных на свой престольный праздник, дойдет до 37% от общего числа.

Характерно, что освящение храма в день его престола прямо запрещает современный Архиерейский Служебник. Указание это появляется в нем, впрочем, не ранее XVII в. Однако та логика, которой он следует, является, по всей видимости, довольно древней: следует избегать соединения двух столь торжественных служб, как освящение и престольный праздник – при таком соединении неизбежно либо чрезмерное удлинение богослужения, либо умаление торжественности каждого.

Точно так же мы не находим освящений храмов и в дни других важнейших праздников: Рождества, Пасхи, Пятидесятницы и т.п. Исключение для Византии представляет собой лишь освящение храма константинопольского монастыря Олимпиады на Рождество 562 г., однако известие «Жития Олимпиады» об этой дате не совсем надежно, так как оно говорит о том, что это освящение последовало сразу за освящением Софии в канун Рождества, тогда как мы точно знаем, что последняя была освящена не 24, а 23 декабря. Столичный храм Викентия в Кампе был освящен в середине VI в. 6 августа, однако весьма сомнительно, что уже тогда в этот день праздновалось Преображение. Для Руси единственное исключение – освящение церкви Преображения в Старой Руссе на Успение 1198 г. (до 1297 г. Успение не относилось к числу великих праздников).

Посмотрим теперь, как выглядит на фоне нашей статистики гипотеза об освящении храмов в канун их престольных празд-

⁴⁵ Преображенский храм в Василеве мог быть освящен ок. 996 г. как на сам престольный праздник, так и накануне его.

⁴⁶ См.: Лосева О.В. Жития русских святых... С. 154–163.

ников. Заметим сразу, что литургической логики здесь больше: в данном случае не возникает коллизии с соединением торжественных служб, а, напротив, можно отслужить службу престольному празднику в уже освященном храме.

Между тем, в Византии нет ни одного точного примера такой традиции. На Руси такая практика засвидетельствована пять раз: для церкви Николая (на Яковлевой улице) в Новгороде (1136 г.), для храма Рождества Богородицы во Владимире (1219 г.) и трижды для Успенских церквей: в Киево-Печерской лавре (1089 г.), во Владимире (1189 г.) и в Ростове (1231 г.), причем два последние освящения могут быть подражаниями первому, тем более что Владимирский Успенский собор освящен ровно через сто лет после Печерского. Характерно, что четыре из пяти случаев – Богородичные храмы. Кроме того, на канун престольного праздника мог быть освящен Преображенский храм в Василеве (см. ниже), а вторая дата освящения Софии Новгородской – 5 августа, которая содержится в Авраамкином сборнике, приходится на канун Преображения, которое также могло быть здесь престольным праздником.

Однако это не означает, что византийцы были незнакомы с практикой освящения храма накануне ее престольного праздника. Во-первых, есть несколько возможных случаев: освящение церкви Богородицы в Мутулле на Кипре 4 июня (канун памяти спасения Константинополя Богородицею) 1280 г., Ирины в столичном Перамате 20 января (канун Ирины) 457–474 гг., Христа в Армуладе там же 1 февраля (канун Сретения). Во-вторых, мы сталкиваемся здесь с практикой освящения константинопольских храмов за два–три дня до его, предположительно, престольного праздника: Богородицы в квартале Диаконисы 19 ноября (за два дня до Введения) 598(?) г., Софии 23 декабря (за два дня до Рождества) 562 г., Феодора в Сфоракии 11 марта (за два дня до праздника Феодора) в середине V в., Христа Пантократора 4 августа (за два дня до Преображения) 1136 (?) г., Фоки в Пере 19 июля (за три дня до памяти Фоки) 867–887 гг., а также иерусалимских храмов Фоки и Вавилы в Иерусалиме 7 октября (за пять дней до памяти Вавилы и за 10 дней до совместной памяти этих святых) в середине IV в. и Петра и Павла в монастыре ромеев 21 декабря (за четыре дня до перенесения мощей ап. Павла) в середине VI в. и церкви Иоанна Златоуста в Куцовендисе на Кипре 9 декабря (т.е. за три дня до памяти Иоанна Златоуста) 1090 г. Таким образом, нельзя сказать, что практика «канунных» освящений в Византии не существовала, однако освящения эти совершались преимущественно за несколько дней до престольного праздника храма, а не прямо накануне.

Наконец, в Византии фиксируются еще четыре случая освящения столичных храмов вскоре после престольного праздника: Софии 27 декабря (через два дня после Рождества) 537 г., Захарии в Парадисе 28 октября (пять дней после памяти этого святого), Георгия в Кипариссии 24 апреля (попразднество Георгия) в начале IX в., Парамона 29 ноября (через два дня после праздника этого редкого святого), а также палестинский храм Богородицы в Хозиве 18 января (через два дня после праздника Благовещения Иоакиму в Хозиве) ок. 470 г. и малоазийский храм Архангела в Сикеоне 9 ноября (на попразднество архангелов). На Руси нам такая практика неизвестна. Вразумительного объяснения ей нет: в качестве гипотезы можно предположить, что три последних константинопольских церкви освящались мощами храмовых святых, которые были принесены туда после совершения памяти этих святых в тех церквях, откуда их останки были взяты.

Подводя итог под анализом освящений храмов, связанных с их престольными праздниками, следует отметить, что особенно важной такая связь была для Древней Руси: 12 или даже 14 освящений на сам праздник и пять в его канун – итого до 19 из 37 известных, т.е. около половины всех освящений. Между тем, для Византии, как ранней, так и средней, такая практика не была особо распространенной.

Помимо примеров с престольными праздниками, есть еще ряд случаев, когда день освящения храма может быть определен иным праздником, как-то связанным с данной церковью. Так, храм Богоматери в столичной Патриархии был освящен 31 октября, на память Стахия, первого епископа Константинополя. Столичная церковь Христофора, обозначаемая в источниках как «близ Полиевкта», была освящена 16 декабря, за два дня до престольного праздника знаменитого храма Полиевкта. Храм Захарии в константинопольском монастыре Домники освятили 24 января 388 (?) г., на память Иоанна Предтечи – сына Захарии, а храм Захарии в Парадисе – 28 октября, накануне памяти Предтечи. Возможно, эта практика восходит к древней традиции освящать храмы в октавы (восьмидневные литургические циклы) важных праздников: так, храм Богоматери на Сионе в Иерусалиме был освящен на третий день октавы энкении (обновления) церкви Воскресения. Существует и ряд других византийских освящений, близких по времени к большому празднику, точную связь с которым доказать невозможно: это освящения храмов Марка в Кесарии Филипповой в Финикии 15 августа (на праздник Богоматери, позднее ставший Успением) в IV–V вв., в палестинской Идакуте 25 октября (на кануне памяти Иоанна

Предтечи), Богоматери в иерусалимском монастыре спудеев 11 августа (за два дня до праздника Богоматери в Кафисме) в кон. V в.

На Руси случаи такого рода можно разделить на две группы. С одной стороны, мы имеем подобные же примеры неслучайной связи дня освящения и значительного праздника. Храм Апостолов в Белгороде освящен в нетрадиционное для Руси время, 6 декабря 1197 г., т.е. на память весьма почитаемого св. Николая Мирликийского. Георгиевский собор Юрьева монастыря в Новгороде был освящен 29 июня, т.е. на память Петра и Павла: если это был 1130 г., то этот день являлся одновременно воскресеньем. Преображенская церковь в Старой Руссе была освящена 15 августа 1198 г., на Успение. Наконец, церковь Успения во владимирском Княгининском монастыре была освящена на другую Богородичную память – 9 сентября, т.е. на поспраздество Рождества Богоматери и праздник Ее родителей, Иоакима и Анны.

С другой стороны, в ранний период (до начала XII в. включительно) мы сталкиваемся с такими случаями, когда день освящения подражает знаменитым константинопольским памятям обновлений: Десятинная церковь в Киеве освящена 12 мая 996 г., которое, кроме кануна Преполовения Пятидесятницы, было также поспраздеством Освящения Константинополя; София Киевская (или Новгородская), согласно альтернативной дате месящеслова Псковского Апостола 1307 г., была освящена 11 мая, т.е. в сам праздник Освящения Константинополя и, соответственно, в канун освящения Десятинной церкви⁴⁷; Георгий в Киеве освящен 25 ноября 1051–1053 гг., т.е. на память обновления константинопольского храма Георгия в Кипариссии⁴⁸; Борис и Глеб в Вышгороде освящены 1 мая 1115 г., т.е. на память обновления Неа – главной церкви

⁴⁷ Сюда можно с большой осторожностью отнести и предположенную О.В. Лосевой (*Лосева О.В.* Русские месящесловы... С. 100) связь другой даты освящения Софии Киевской с поспраздеством памяти обновления Георгия в Лидде (Георгий – патрон Ярослава Мудрого)

⁴⁸ Впрочем, против прямой зависимости выступает О.В. Лосева (*Лосева О.В.* Русские месящесловы... С. 95–98). От себя добавим, что, вполне вероятно, до постройки храма Георгия в Манганах при Константине Мономахе (1042–1055) церковь в Кипариссии была одним из главных святилищ Георгия в Константинополе: на значение и богатство этой церкви косвенно указывает тот факт, что здесь в течение церковного года совершалось целых шесть общестолпных памятей (нельзя исключать и некое соперничество Ярослава с Константином Мономахом). Однако так же вероятно, что возвышение церкви в Кипариссии произошло после ее перестройки в конце IX – начале X в. (см.: *Janin R.* Op. cit. P. 70), так как сам праздник Георгия в Константинополе совершался в другом храме этого святого – в Девтере, возможно, более древнем.

императорского дворца в Царьграде, значительный праздник в византийском календаре. Характерно, что именно эти русские освящения (кроме вышгородского) и составляют большинство русских памятней обновления в древнерусских календарях – не имеем ли мы здесь дела с попыткой не просто добавить русские памяти обновления в месяцеслов, но и потеснить ими константинопольские? В дальнейшем можно отметить только два рудимента такой традиции во Владимиро-Суздальской Руси – освящения храма Богородицы, Иоакима и Анны во Владимире 3 ноября (1196 г.), накануне обновления Софии Киевской, и Успенских храмов 14 августа (во Владимире в 1189 г. и в Ростове в 1231 г.), накануне их престольного праздника, т.е. одновременно и на память обновления Успенского собора Киево-Печерской лавры (причем владимирский храм, как мы помним, освящен ровно на его столетие).

Подводя итог разбору связи дней освящения храмов с праздниками неподвижного цикла, можно выделить две стратегии. Одна заключается в приближении дня освящения церкви к ее престольному празднику: в самый этот день или накануне (чаще встречается на Руси); чисто византийской, является практика освящения церкви вскоре после ее престольного праздника. В канун престольного праздника храм освящали, очевидно, для того, чтобы отслужить последний уже в освященной церкви. Вторая стратегия стремится связать день освящения храма с каким-то иным значимым праздником: памятью патрона соседней значительной церкви, памятью знаменитого родственника храмового святого, просто важным праздником. Особым ее вариантом является подражание памяти обновления другого знаменитого храма. Обе этих стратегии были более, чем для Византии, актуальны для Руси: здесь связью с каким-то значительным праздником (престольным или иным) может быть объяснено более половины всех известных освящений (19 из 34) – причины этого явления до конца не понятны. Отметим также, что при использовании обеих стратегий и в Византии, и на Руси старались избегать совпадения дней освящения с церковными праздниками первостепенного значения.

Выбор сезона

Мы увидели, как может быть связан день освящения храма с конкретным праздником подвижного или неподвижного цикла. Посмотрим же теперь на то, как день освящения соотносится с частями церковного года, в частности, как он может быть связан с окончанием строительства, вопрос о чем уже ставился выше.

Вспомним также, что выше уже отмечалась одна такая взаимосвязь: освящения не производились в посты и, напротив, довольно охотно совершались после Пасхи и Рождества (второй случай известен только в Византии).

Взглянем на распределение дней освящений по месяцам.

	Византия	% от общ. числа	Древняя Русь	% от общ. числа
Январь	4	3,1	3	6,82
Февраль	3	2,33	0	0
Март	2	1,55	1	2,72
Апрель	7	5,43	0	0
Май	17	13,18	3	6,82
Июнь	10	7,75	3	6,82
Июль	10	7,75	1	0
Август	16	12,4	15	34,09
Сентябрь	9	6,98	8	18,18
Октябрь	17	13,18	2	4,55
Ноябрь	17	13,18	5	11,36
Декабрь	17	13,18	3	6,82
Всего	129		44	

Несмотря на разницу в абсолютных цифрах, процентное соотношение между месяцами посчитать легко и для Византии, и для Руси, равно как и сравнить их показатели между собой. Ситуация здесь выглядит следующим образом.

Первые три месяца современного года мало использовались для освящения в обоих регионах (7–9% от всех освящений) – это вполне объяснимо: зимой, особенно на Руси, сложнее устроить торжество с обязательной процессией, да и из строительного сезона эти месяцы выпадают. Кроме того, конец февраля и март обычно приходится на Великий пост. Из немногих же случаев освящения в этот сезон подавляющее большинство может найти себе объяснение в одной из вышеперечисленных стратегий. В Византии константинопольские церкви Ирины в Перамате и Христа в Армуладе были освящены, видимо, в канун своих престольных праздников, монастыря Евфимия – возможно, на сам престольный праздник (Благовещение), Захарии в монастыре Домники – на праздник сына Захарии – Иоанна Предтечи; Богоматери в Пусге – на мясоед, ведь иначе для его освящения пришлось бы ждать до середины апреля; палестинский храм Богоматери в Хозиве – через два дня после престольного праздника, а пафлагонская церковь

Илии в Вафириацкой обители – накануне Отдания Богоявления. На Руси церкви Василия в Киеве и Благовещения в Чернигове были освящены на свои престольные праздники, а храм Кирилла в Новгороде – в первое воскресенье после Рождественского поста и святков. Последний, так же, как и храм Филиппа (освящен 29 января), был освящен Новгородским архиепископом Мартирием – «любителем» январских освящений.

После великопостной паузы, как мы уже видели выше, отмечается всплеск освящений. В Византии он начинался в апреле, а на Руси – с начала марта и длился до начала июня. При этом очевидно, что в этот сезон могли быть освящены только храмы, построенные в предыдущем году. Вряд ли за начало строительного сезона какие-либо храмы могли быть и расписаны: все известные нам дни завершения росписи начинаются на Руси с самого конца июля: 30 июля (Успенский собор во Владимире, 1161 г.⁴⁹), а в Византии – с 15 июня (Новая Токалы килисе в Каппадокии⁵⁰), на Кипре же – еще позже: 3 сентября (1513 г.), 7 октября (1466 г.), декабрь (1192 г.)⁵¹. Таким образом, в послепасхальный период освящались храмы, построенные и расписанные в предыдущем году или годах.

Затем, между 6 и 26 июня наблюдается перерыв в освящениях, связанный, возможно, с Петровым постом – в ранневизантийской Палестине, напротив, на это время приходится четыре освящения. В Византии после него следует новый всплеск, в Палестине – напротив, спад (лишь два освящения в июле, причем одно в самом его начале), что может быть связано с пиком жары, из-за которой здесь старались освящать храмы раньше, в июне, или позже, в августе. Интересно, что на Руси на июль также приходится спад – одно освящение в самом конце месяца, а всплеск обновлений начинается лишь с августа: это может быть связано как с июльской жарой, так и с сезонным оттоком населения из городов. Пик этого всплеска приходится в обоих регионах на август, когда на Руси было совершено более трети всех известных нам освящений; в Византии на июль–август приходится более 20% всех освящений.

⁴⁹ ЛЛ, 6669 г.

⁵⁰ *De Jerphanion G. Une nouvelle province de l'art byzantin: les églises rupestres de Cappadoce. P., 1925. Vol. I. N 31.*

⁵¹ *Stylianou J.A. Donors and Dedicatory Inscriptions, Suppliants and Supplications in the Painted Churches of Cyprus // Jahrbuch der österreichischen byzantinischen Gesellschaft. 1960. Bd. 9. P. 97–128. N 116, 111, 101.*

На Руси шесть из четырнадцати августовских освящений связаны с Успением, а три – с Преображением. При этом семь храмов, освященных в этом месяце, Богородичные: четыре Успенских (в Киеве, Смоленске, Владимире (два освящения) и Ростове), Благовещенский (на Мячине в Новгороде) и один Положения Пояса Богоматери (надвратный в Новгородском Детинце), а Преображенская церковь в Старой Руссе освящена на Успение (ср. три освящения на Рождество Богородицы в начале сентября). Учитывая же то, что храм Илии на Славне освящен на свой престольный праздник, а альтернативная дата освящения Софии Новгородской, 5 августа, приходится на канун Преображение, которое также могло быть ее престольным праздником, можно прийти к выводу, что августовские освящения были тесно связаны с праздниками этого месяца, причем не только престольными. Несколько неожиданной выглядят в этом контексте освящения храмов в честь Бориса и Глеба в августе: в Смоленске (1, 11 или 30 августа 1191 г.) и в Ростове (25 августа 1218 г.), так как никакой Борисоглебской памяти в это время нет.

Схожая картина вырисовывается и в Константинополе: из 10 освященных в июле церковей пять посвящены Богородице, из 11 освященных в августе – шесть (в Палестине Богоматери посвящен единственный освященный в июле храм, и еще один – в августе). За эти месяцы было освящено 11 из всего 26 константинопольских Богородичных храмов с известной датой освящения. Следовательно, июль и август (с его главным византийским Богородичным праздником – Успением) связывались в Византии и на Руси с Богоматерью, и именно Ей в этот сезон чаще всего посвящали храмы.

Последняя часть современного года (а для церковного года первая), с сентября по декабрь, как в Византии, так и на Руси примерно одинакова по объему освящений (40–41%) и начинается с падения числа освящений по сравнению с августом. Однако внутренняя динамика в двух регионах здесь разная. На Руси пик этого сезона приходится на сентябрь, продолжая августовский всплеск, и таким образом освящения следуют логике климата, заканчиваясь 6 декабря (т.е. одновременно и перед Рождественским постом). В Византии же, наоборот, сентябрь беднее всего на такие даты, зато три остальные месяца достигают пиковых уровней мая и августа (16-17 освящений в месяц).

На Руси из восьми сентябрьских освящений три точно связаны с праздником Рождества Богородицы (Рождественская церковь во Владимире и Успенская в Княгинином монастыре там же освящена

накануне, а Рождественская в Суздале – на сам праздник, и на него же возобновлена), а три – с Крестовоздвижением (храм Крестовоздвижения во Владимире и София Новгородская освящены на сам праздник, а новгородская церковь Воскресения – накануне). Оба октябрьских освящения и одно ноябрьское на Руси совершены в воскресенье без связи с каким-либо праздником. Напротив, два из трех остальных ноябрьских связаны с престольными праздниками (третье, Софии Киевской, могло быть и воскресным), а два из трех декабрьских – с Николиным днем (для третьего неизвестна точная дата) – следовательно, освящения в два эти достаточно холодные месяца могли быть обусловлены именно посвящениями храмов.

В Византии для этого периода какую-либо общую логику в освящениях храмов уловить трудно. Можно лишь отметить, что по сравнению с сентябрем-октябрем доля палестинских освящений падает в ноябре–декабре (всего три и четыре случая соответственно), возможно, также из-за климатических условий. При этом очевидно, что именно в сентябре–декабре следует ожидать освящений храмов, построенных и украшенных за один строительный сезон. Поэтому практику осенних освящений можно условно назвать стратегией конца строительного года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы однозначно увидели, что безусловных правил, диктующих выбор конкретного дня для освящения («воскресного», «праздничного» или т.п.) не существует. Однако выявляются два общих, но не безусловных правила, определяющих предпочтительные сезоны для освящений. Во-первых, храмы мало освящались с января по конец апреля, т.е. во время, с климатической точки зрения, неудобное для проведения торжественных процессий, обязательных при освящении. Во-вторых, торжественный характер чина освящения храма практически исключал его совершение в посты и постные дни.

Второе правило влияет одновременно и на появление одной из тенденций в освящениях, которую мы называем термином «стратегия». Это частые освящения храмов во время после постов, особенно Великого (и реже, перед Великим постом). В этих освящениях проявляется зачастую и другая тенденция – освящать церкви в праздничные дни недели, воскресенье и, в меньшей мере, субботу. Воскресные освящения вписываются одновременно и в третью стратегию – освящать храмы в праздники второго

ряда, т.е. не в великие, в том числе накануне больших праздников, чтобы избежать сложного соединения служб. Для многих храмов также может быть прослежена стратегия связи освящения с их престольным праздником в виде освящения в сам этот праздник (для не самых больших храмов) либо за несколько дней до или после него. Еще одна стратегия проявляется в связи дня освящения с каким-то другим знаменательным днем, в том числе и в рамках подражания памятям обновления знаменитых храмов (особенно характерно для Руси). Наконец, осенние освящения храмов могут зачастую определяться стратегией конца строительного года. Из локальных стратегий можно отметить также преобладание Богородичной тематики в освящениях июля–августа. Как мы видим, часть из вышеперечисленных стратегий уже отмечалась исследователями (субботне-воскресная, праздничная, конца строительного года), но ошибочно считалась правилами.

Большая часть известных нам полных дат освящений (для неполных неясен выбор дня недели) может быть определена одной из этих стратегий⁵², причем для разных регионов (Палестина, Константинополь, Малая Азия, Греция, Русь) и эпох (для ранневизантийской эпохи, правда, существует большая трудность – точно соотносить день освящения с праздником святого, так как календарь таких праздников в это время нам плохо известен). Следует также отметить, что одна стратегия совсем не обязательно исключает другую: стратегии длительных периодов (послепасхальная, конца строительного года) могут совмещаться со стратегиями конкретного дня (субботне-воскресной, праздничной). При этом такое соединение не обязательно является какой-то тонкой интеллектуальной конструкцией (подобно выбору дня освящения для храма в Константинопольском патриархате): так, например, Сентинский храм Богоматери в глубине Кавказских гор освящен одновременно на вторую неделю по Пасхе и в воскресенье. Вернее сказать, что стратегия конкретного дня уточняет выбор конкретной даты внутри периода, заданного стратегией длительного периода: вышгородский храм Бориса и Глеба освящен внутри послепасхального периода в день освящения Неа, а новгородский храм тех же святых – в конце строительного года (14 октября) в воскресенье.

⁵² Этими стратегиями (но не правилами) не объясняются, на наш взгляд, следующие точные даты освящений двух храмов IV–V вв. (о календаре которых мы практически ничего не знаем): константинопольской церкви IV в. – Захарии в монастыре Домники (24 января 388 г.?, в понедельник) и храма Стефана в Иерусалиме (15 июня 460 г., в среду).

СОДЕРЖАНИЕ

П.Ю. Уваров

От редактора.....	5
-------------------	---

МНОГОЛИКАЯ МЕДИЕВИСТИКА: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Интервью с Ниной Александровной Хачатурян	10
<i>Р.М. Асейнов</i>	
«Милостью Божьей герцог Бургундии...»: представления о власти герцога в бургундской политической мысли	17
<i>В.А. Бароне</i>	
Английская армия в Нормандии первой половины XV века: «повседневность оккупации».....	42
<i>Т.В. Куц</i> (Екатеринбург)	
Матримониальный путь укрепления императорской власти в Византии: рассуждения Мануила II Палеолога о браке	73
<i>А.Ю. Серёгина</i>	
Британия или Испанская империя: наследование английского престола в XVI веке	92
<i>В.А. Дятлов</i> (Чернигов, Украина)	
Идея «порядка» в конфликте власти и общества во время Реформации в Германии (1517–1555 гг.).....	113
<i>Т.Н. Таценко</i> (Санкт-Петербург)	
Создание органов государственного управления церковью в немецком территориальном государстве XVI века: герцогство Вюртембергское.....	133
CONGRATULATIO.....	153

ПРОСТРАНСТВО ЦЕРКВИ

А.Ю. Виноградов

День освящения храма в традиции Восточной церкви (IV–XIII века): стратегии выбора	154
---	-----

Н.А. Ломакин

Символическое толкование пространства церкви в трактате Гийома Дюрана « <i>Rationale divinatorum officiorum</i> »	178
---	-----

СКАНДИНАВИЯ: КОРОЛИ, СВЯТЫЕ, ЕПИСКОПЫ

В.М. Хусаинов

Саксон Грамматик о походе короля Нильса в славянские земли: рассказ, факты, источники	204
---	-----

<i>Приложение: Саксон Грамматик. Поход короля Нильса в славянские земли (пер. с лат. В.М. Хусаинова)</i>	220
--	-----

Житие святого Ботвида (<i>пер. с лат., вступит. ст., коммент. В.В. Рыбакова</i>)	224
--	-----

И.А. Кравченко (Киев, Украина)

Церковные иерархи в политической жизни Исландии середины XI – начала XIII века	235
--	-----

О ЛЮДЯХ И ЗВЕЗДАХ: АПОЛОГЕТИКА И КРИТИКА СРЕДНЕВЕКОВОГО ЗНАНИЯ

О.С. Воскобойников

Физиогномика, наука не для всех	264
---------------------------------------	-----

О.Л. Акоюн

Птолемей, его комментаторы и критика астрологии в «Рассуждениях против прорицательной астрологии» Джованни Пико делла Мирандола	278
---	-----

КУЛЬТУРНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА XVI ВЕКА

О.В. Окунева

Как важно быть французом: взгляд бразильских индейцев XVI века	295
--	-----

Л.Н. Чернова (Саратов)

Лондонские купцы XVI века: поведенческие ориентиры в переходную эпоху	313
---	-----

АРХИВНЫЕ НАХОДКИ

М.А. Курышева

Рукописи византийской библиотеки монастыря на Галисийской горе из собрания ГИМ (предварительные наблюдения)	323
---	-----